

Чжао Ци бесшумно скользнул назад. Остальные потянулись следом, пока вся группа не скрылась за пологим склоном. Здесь они замерли, прислушиваясь к ночным звукам.

В вышине мерцали далекие звезды. Ласковый ночной ветер шелестел густыми зарослями изумрудного духэна, среди которого белели крохотные, только-только раскрывшиеся бутоны. В мягких сумерках с противоположного склона Колокольной горы одна за другой начали вылетать зеленые светящиеся точки.

Рой изумрудных огоньков кружил в воздухе, то и дело опускаясь на сочные листья и хрупкие лепестки. Они то вспыхивали, то гасли, переливаясь ярче любых драгоценных камней.

Чжао Ци уже и позабыл, когда в последний раз видел светляков. В детстве, когда он еще жил в приюте, долгими вечерами дети собирались послушать рассказы старого директора. Они с ребятами ловили светящихся жучков и сажали их в пустые пивные бутылки — те начинали таинственно мерцать в темноте. Но шли годы, города росли, поглощая природу, и светляки исчезли без следа.

Все замерли, затаив дыхание и любуясь этой волшебной пляской. Чжао Ци скосил взгляд на Тао. Мальчик заворуженно смотрел на светляков: в его темных зрачках отражались зеленые искры, а он робко и искренне улыбался.

Чжао Ци невольно улыбнулся. Он потянулся было, чтобы погладить мальчика по голове, но Тао мгновенно обвинил его запястье хвостом.

Полуночный танец зеленых огней и белых цветов длился долго. Но постепенно волшебство начало угасать: светляки успокаивались, и изумрудные искры одна за другой растворялись в ночной мгле.

Вновь воцарился первозданный покой. И хотя светящийся рой растаял, заросли духэна никуда не делись.

Листья духэна тихо шуршали во тьме, напоминая колышущееся зеленое море. Белые лепестки опадали, уносимые легким ветром, а на их месте прямо на глазах набухали круглые зеленые плоды. В воздухе мгновенно разлился терпкий, слегка горьковатый аромат.

— Плод травы Духэн! — взвизгнул Сяо Хоу.

От его пронзительного крика пугливые стебли духэна дружно шарахнулись в густую тень.

Однако вожак стаи — самый крупный кустик — затрепетал листьями, выдернул свои корешки из земли и со всех ног припустил прямо к Чжао Ци.

— Чи-чи! Чи-чи!

Зажав круглый зеленый плод между двумя широкими листьями, коротышка-стебелек высоко поднял его над собой. Кустик забавно подпрыгивал у ног Чжао Ци и жалобно пищал, выглядя одновременно трогательно и нелепо.

Стоило Чжао Ци опустить ладонь, как духэн резво запрыгнул на нее. Бережно прижимая к себе плод, он уставился на человека своими крошечными глазками-бусинками.

— Это мне? — спросил Чжао Ци.

Кустик согласно пискнул в ответ, приоткрыв крошечный рот с целым рядом острых зубок, и аппетитно причмокнул. У него едва ли не слюнки текли.

— Хочешь обменять его на какую-нибудь вкуснятину?

Листья духэна взволнованно зашуршали. Чжао Ци огляделся: за ним наблюдал не только Тао — все остальные тоже затаили дыхание. Даже сидевшие поодаль птицы нетерпеливо затрепетали крыльями.

— Идет, — Чжао Ци пока не стал забирать подношение. — Но одного маловато, мне нужно больше. И знаешь что? Я не просто дам тебе еды взамен — я помогу тебе приносить плоды даже среди бела дня!

Он весело и открыто рассмеялся. Без светляков эти чудные растения могли плодоносить лишь под покровом тихой ночи. Однако с помощью обыкновенного искусственного опыления заставить их цвести и давать завязь при солнечном свете не составит никакого труда.

Кустик на миг опешил, а затем бешено затряс листьями в знак согласия. Оставив круглый плод на ладони Чжао Ци, он спрыгнул на землю, юркнул в темноту и призывно запищал.

— Что они задумали?.. — недоуменно пробормотал кто-то.

Не успело затихнуть эхо этих слов, как из темноты вслед за вожакom показались еще несколько духэнов. Все они были пухленькими, упитанными, и каждый бережно тащил целую охапку зеленых шариков. Смешно переваливаясь и спотыкаясь, травяные человечки выстроились прямо перед Чжао Ци.

— Спасибо вам, — поблагодарил Чжао Ци.

В мгновение ока его ладони наполнились россыпью плодов. Сдав добычу, духэны поспешно скрылись, и лишь вожак преданно остался сидеть у ног Чжао Ци. Чжао Ци поднялся. В тот же миг к нему устремились Гу и Циньпи. Не дожидаясь, пока птицы опустятся на землю, он подбросил пару плодов вверх — пернатые ловко перехватили их на лету своими клювами.

Раздался глухой, раскатистый гул.

Вся Колокольная гора содрогнулась. От этого подземного толчка у Сяо Хоу и остальных глаза полезли на лоб от страха.

Сделав несколько кругов в вышине, птицы вдруг вспыхнули ослепительным сиянием. Тело Гу окутало яростное пламя, а вокруг Циньпи закружились неистовые вихри. Обе твари стремительно раздувались, возвращая себе истинный, грозный облик.

Жар от священного огня опалял землю, а яростные порывы ветра слепили глаза. Чжао Ци изо всех сил вцепился в Тао. Маленький духэн у его ног растопырил листья и намертво обвился вокруг щиколотки человека, спасаясь от урагана. Сяо Хоу с товарищами сбились в кучу, судорожно держась друг за друга, чтобы их не унесло бурей.

Разгул стихии утих так же внезапно, как и начался. Тяжелая, давящая аура божественных птиц бесследно растворилась. Чжао Ци и остальные осторожно подняли головы. В небе над ними парили два статных, мускулистых юноши с огромными крыльями за спиной, мерно рассекавшими воздух.

— Божественные птицы!..

— Это небожители!

Сяо Хоу и его соплеменники, едва взглянув на парящих юношей, разразились благоговейными криками. Наперебой выкрикивая священные имена, они повалились на каменистую землю и принялись неистово бить поклоны — совсем как Фэн при виде великой А-Цо.

Гу смерил Чжао Ци пронзительным взглядом и степенно сложил руки в ритуальном жесте:

— Если судьба сведет нас вновь, я сполна отплачу за твою доброту!

Бросив напоследок эту фразу, он взмыл ввысь и скрылся в ночной дали. Оставшийся Циньпи — черноволосый юноша с правильными, мужественными чертами лица — лишь презрительно фыркнул ему вслед. Плавным взмахнув крыльями, он опустился на землю и первым же делом обратился к распростертым ниц туземцам:

— А ну встаньте.

Послушный его воле порыв ветра бережно, но властно поднял коленопреклоненных жителей на ноги. Циньпи удовлетворенно хмыкнул и повернулся к Чжао Ци:

— Я не чета этому неблагодарному Гу. Ты помог мне сбросить оковы Небесного Императора, а

долги я привык возвращать. Отныне Колокольная гора принадлежит тебе!

— Погоди, что?.. — опешил Чжао Ци.

Но договорить ему не дали. Циньпи бесцеремонно схватил Чжао Ци за руку и потянул к себе. В ту же секунду Тао молниеносно взмахнул хвостом, обвивая талию Чжао Ци и удерживая его на месте. Циньпи покосился на разгневанного мальчишку:

— Успокойся, малец. Я просто передаю ему наследие Колокольной горы.

Тао нехотя ослабил хватку. Рука Циньпи, сжимавшая плечо Чжао Ци, на миг обратилась острой когтистой лапой. Из ладони божества вырвался ослепительный зеленый луч, устремившийся прямо в грудь Чжао Ци.

Зеленое свечение коконом окутало мужчину. Ему показалось, будто он погрузился в теплую, вязкую жижу, а в сознание хлынул бурный, неудержимый поток чужих воспоминаний. Разум пронзила вспышка острой боли, и Чжао Ци провалился в беспамятство.

— Надо же, дух у него силен, а вот тело совсем хилое! — удивился Циньпи.

Он сделал шаг вперед, желая поддержать падающего, но Тао среагировал быстрее: подхватив Чжао Ци, он бережно опустил его на траву.

— Эй, я не причинил ему вреда, — поспешил оправдаться Циньпи под тяжелым, обещающим скорую расправу взглядом мальчика. — Вот увидишь, когда он очнется, в его руках будет истинная сила хозяина Колокольной горы.

От леденящего взгляда Тао у Циньпи едва перья на затылке дыбом не встали. Спешно запустив руку за пазуху, он достал круглую нефритовую подвеску и положил ее рядом с Чжао Ци.

— Это нефрит Колокольной горы. Он сам поймет, что с ним делать. А мне пора.

С этими словами Циньпи взмахнул крыльями, обернулся гигантской птицей с белой головой и черным оперением и с протяжным, трубным криком взмыл в небо. Следом за ним, бесшумно хлопая крыльями, устремилась целая стая ночных сов.

Прошло немало времени, прежде чем Сяо Хоу и его соплеменники пришли в себя. Преодолевая страх, они робко поползли к лежащему без чувств Чжао Ци. Иноземец всегда был к ним добр, но вот его молчаливый спутник с длинным звериным хвостом внушал дикарям суеверный ужас.

— Чжао Ци... с ним все будет хорошо? — несмело спросил кто-то.

Изумрудные искры все еще змейками бегали по телу Чжао Ци, хотя свечение заметно ослабело. Мужчина тяжело, прерывисто дышал, он болезненно нахмурился. Тао мертвой хваткой сжимал ладонь Чжао Ци. Лицо мальчика было темнее грозовой тучи; он не отрываясь смотрел на нефрит Колокольной горы, с мрачной, пугающей решимостью.

Маленький кустик духэна испуганно дрожал у ног Чжао Ци, но упорно отказывался уходить, преданно охраняя небольшую кучку принесенных плодов.

Тао холодно посмотрел на притихших людей. Из груди Чжао Ци вырвался глухой, болезненный стон. Стараясь не тревожить Чжао Ци, мальчик аккуратно устроил его голову на плоском камне, а затем с каменным лицом принялся раздавать плоды духэна собравшимся.

Люди растерянно переглянулись, но покорно и молча приняли лекарство. Заметив, что некоторые все еще колеблются от страха, Сяо Хоу решительно выхватил свой плод, закинул его в рот и, забавно причмокивая, задорно улыбнулся:

— Горьковато, конечно, зато яд выведет в один миг!

Тао никак не отреагировал на его слова, продолжая безучастно, почти механически раздавать плоды. Видя это, остальные приободрились, а кое-кто даже тихонько поблагодарил угрюмого мальчика.

— Тао... — едва слышно позвал Чжао Ци.

Этот тихий, полный боли шепот заставил мальчика вздрогнуть. Остатки плодов посыпались из его рук на землю, и он в мгновение ока оказался рядом с Чжао Ци.

— Чжао Ци!

Тао потянулся к руке Чжао Ци, но обнаружил, что его собственная свободная ладонь все это время была так сильно сжата в кулак, что он впился ногтями в кожу, оставив глубокие багровые полумесяцы.

Он досадно цыкнул сквозь зубы. За свою долгую жизнь великий Таоте повидал немало горьких минут, когда был абсолютно бессилен что-либо изменить. Но сейчас, как и тогда, на горе Ми, это удушающее чувство собственной беспомощности вновь тисками сжало его сердце.

Чжао Ци... У него были выразительные черты лица: высокий лоб, глубоко посаженные глаза, в которых всегда, стоило ему взглянуть на Тао, светилась теплая, мягкая радость. Но сейчас он плотно сомкнул веки, и от прежней жизнерадостности не осталось и следа — он лишь мучительно морщился от боли.

Из ладони Тао заструилась зловещая черная дымка. Она поползла по земле, сливаясь с

ночными тенями, и люди вокруг один за другим начали валиться с ног, погружаясь в глубокий сон.

— Чжао Ци, ты слышишь меня? Иди на мой голос.

Тао крепко сжал руку Чжао Ци. Иссиня-черная энергия скользнула по предплечью мужчины и начала бережно оплетать его тело, постепенно поглощая бушующее зеленое пламя наследия. Темная магия укрощала чужеродную силу, заставляя ее мирно течь по его венам. Вскоре последнее зеленое свечение полностью растаяло.

Чжао Ци наконец расслабился. Он медленно открыл глаза, оглядываясь по сторонам. Вокруг царил непроглядная тьма и абсолютная тишина. Прямо над ним склонился Тао; его широко раскрытые темные глаза таинственно мерцали во мраке, и в них, кажется, блестели непролитые слезы.

— Эй, что стряслось? Ты что, плачешь? И... что произошло со мной? — засыпал его вопросами Чжао Ци, приподнимаясь на локтях.

Сяо Хоу и остальные соплеменники неподвижными кулями лежали на каменистой земле. Единственным, кто бодрствовал, был Тао, да еще крошечный духэн, испуганно жавшийся к ноге Чжао Ци.

— Наследие Циньпи оказалось слишком тяжелой ношей для твоего тела. Ты потерял сознание, — негромко ответил мальчик.

Чжао Ци согласно кивнул. В его голове и впрямь громоздился ворох невероятных знаний и образов, но разбираться с ними сейчас не было сил — нужно дождаться более подходящего момента. Он поднял с земли круглый нефрит Колокольной горы, бережно пересадил на ладонь маленького духэна и осторожно погладил его по дрожащему листику:

— Ну всё, всё, не бойся. Никто тебя не обидит.

— Тао, смотри-ка, этот малыш дрожит при одном взгляде на тебя.

Тао помрачнел и хмуро покосился на травяного человечка, замершего на ладони Чжао Ци. Способность беспрепятственно общаться с духами и растениями Колокольной горы... Очевидно, это и была часть унаследованной силы горного божества.

— Боится, что я снова его ущипну? — буркнул Тао. — Лучше съешь плод, пока яд рыбы Бэй окончательно не подействовал.

Услышав напоминание, Чжао Ци спохватился. Он быстро закинул в рот один из зеленых шариков и разжевал его. Прохладный горьковатый сок мгновенно разлился по телу, снимая

остатки пагубного воздействия рыбы Бэй. По венам побежала живительная легкость.

<http://bllate.org/book/18215/1752598>